

АС №2605. 9 членов СГС (Л. Алексеева и др.), Годовой отчет "Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в части, касающейся прав человека в СССР, 1 августа 1975 г. - 1 августа 1976 г.", Москва, 22.7.76.[†]

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОВЕЩАНИЯ² ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР
1 августа 1975 г. - 1 августа 1976 г.

1. Общая оценка

В данном обзоре не рассматриваются внешнеполитические проблемы, так как это выходит за рамки деятельности Группы Содействия. Напоминаем, однако, что существует глубокая связь между борьбой за права человека и усилиями по созданию действительно устойчивых гарантий безопасности.

Пункты Заключительного Акта, относящиеся к правам человека, были сформулированы значительно слабее, чем соответствующие статьи других международных конвенций, например Всеобщей Декларации прав человека. Обязательства этого рода в Заключительном Акте касались преимущественно не обеспечения гражданских и человеческих прав личности, а улучшения государственного регулирования в сфере государственно полезных контактов между странами /что автоматически ставило в более выгодное положение правительства стран с узаконенной монополией на основные права личности/. Тем не менее статья VII раздела 1 и некоторые другие относятся строго к правам человека.

Анализ соответствующих аспектов внутренней политики убеждает, что советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека.

[†]Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О тексте см. ДПА, Рейтер, 22.7.76, "Монд", 29.7.76.
2. Так в получ.копий. Имеется в виду: "Оценка влияния Заключительного Акта Совещания...".

По-прежнему в тюрьмах и лагерях томятся многие сотни политических заключенных - людей, осужденных лишь за политические, этические или религиозные убеждения или за попытки независимого информирования общественности. Режим их содержания в некоторых аспектах сильно ужесточился за этот год.

Не осуждена и не прекращена практика психиатрических репрессий.

Не произошло никаких изменений к лучшему как в вопросе свободной эмиграции, так и в более частном вопросе воссоединения семей. Число отказников, известных нам, за этот год даже возросло.

Преследуются все формы независимой информации.

Преследуются любые попытки создания ассоциаций, не зависящих от руководства КПСС.

Однако в этой общей картине, не изменяющейся на протяжении многих лет, прослеживаются поучительные детали, связанные непосредственно с Европейским Советом.

Совместные действия ряда внутренних и международных факторов заставили советские власти сильнее маневрировать и в то же время активнее реагировать на обвинения в нарушении прав человека в СССР. Перечислим некоторые из этих факторов.

1. В отличие от прежних деклараций, содержащих обязательства по правам человека, в Заключительном Акте эти обязательства советское правительство дало "в обмен" на важные политические уступки со стороны западных правительств. Это обусловило, хотя и очень робкие, но все же беспрецедентные для западных лидеров последних десятилетий попытки настаивать на выполнении этих обязательств.

2. Информация, настойчиво направляемая мировой общественности участниками движения за гражданские права в СССР о преследованиях за убеждения, о нарушениях общечеловеческих прав, об истинном характере советской демократии вообще, по-видимому, стала доходить до сознания широких кругов западного общества и даже оказала влияние на тактику некоторых западных компартий:

1. В 2-ой подл. копии - "человеческих".

3. В том же направлении действовали такие разнородные факторы, как подготовка и проведение XXV съезда КПСС, прекращение Соединенными Штатами войны во Вьетнаме, война в Анголе, начатая после Европейского Совещания, большие неудачи в сельском хозяйстве СССР, приведшие к массовой закупке зерна за границей, и др.

Все это вместе взятое заставило советские власти, обеспокоенные падением их престижа на Западе, в конце 1975 - начале 1976 г. сделать уступки в отношении отдельных лиц, преследуемых за убеждения и широко известных за рубежом /более подробно см. об этом в следующем разделе/ и до некоторой степени приостановить очевидное наступление на движение за права человека в СССР, которое было начато до Европейского Совещания, приостановлено на время Совещания и развернулось сразу после Совещания. Сейчас репрессии, иногда даже более жестокие, чем прежде, продолжают-ся, преимущественно в тех случаях, когда почему-либо не поступает своевременная информация о них.

Далекая экстраполяция на основе опыта последнего года, по-видимому, показывает, что:

- если бы движение за гражданские права в СССР смогло существенно расширить свою работу по информированию населения внутри страны и по информированию Запада,

- если бы одновременно западная общественность отказалась от существующего неравноправного толкования принципа невмешательства и оперативно поддерживала движение за права человека в СССР, то -

- советские власти вынуждены были бы умерить репрессивную политику, и это способствовало бы осуществлению демократических прав явочным порядком.

Малая вероятность такого развития не должна сдерживать усилия, так как именно наши усилия и увеличивают ее.

1. В 2-ой полуж. копии - "подготовка к проведению".

2. Развитие официальной реакции на Европейское Собрание

До подписания Заключительного Акта советским правительством официальная печать энергично осуждала требование свободного обмена людьми и идеями как "вмешательство во внутренние дела".

Сразу после подписания и опубликования Заключительного Акта советские власти полностью игнорировали его гуманитарные статьи и даже провели определенную "демонстрацию твердости", в какой-то мере пытаясь опереться на свое толкование принципа "невмешательства во внутренние дела", подчеркиваемого в Заключительном Акте.

Состоялись суды, вынесшие жестокие приговоры за общественную деятельность Владимиру ОСИПОВУ, редактору самиздатского журнала "Вече"; Сергею КОВАЛЕВУ, члену Инициативной группы защиты прав человека в СССР, члену Международной Амнистии; Сергею СОЛДАТОВУ, Калю МЯТТИКУ, Матти КИЙРЕНДУ, Артему ЮСКЕВИЧУ - участникам демократического движения в Эстонии и др.

Все эти общественные деятели были арестованы за несколько месяцев до Европейского Собрания и судимы после него. Так же поступили с Андреем ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ; Мустафой ДЖЕМИЛЕВЫМ, на которого, как известно, начали новое дело накануне выхода из лагеря; Вячеславом ИГРУНОВЫМ; с активистами еврейского эмиграционного движения Львом РОЙТБУРДОМ /Одесса/, Яковом ВИНАРОВЫМ /Киев/, Анатолием МАЛКИНЫМ /Москва/. Власти явно стремились нанести как можно более сильный удар движению за права человека до начала Собрания.

Судебные процессы начались вскоре после Собрания и носили характер едва прикрытых расправ. Это был и удар по движению за права человека, и акт устрашения сочувствующих ему, и разведка состояния западного общественного мнения после Собрания. В случае вялой реакции Запада "демонстрация твердости" окончательно закрепляла бы советское толкование гуманитарных статей Заключительного Акта и уже ставшее привычным Неравноправное толкование принципа невмешательства во внутренние дела.

Однако в течение 1975 г. по крайней мере часть западной общественности, по-видимому, постепенно освобождалась от иллюзий относительно советской системы. Дискуссии на правительственных уровнях по гуманитарным проблемам в связи с Европейским Совещанием привлекли большее внимание общественности, чем рассчитывали советские власти. В этом смысле момент Совещания оказался не вполне благоприятным для советского правительства. Жесткие репрессии сразу после Совещания, в частности продолжение лечения в спецпсихбольнице Леонида ПЛЮЩА, вызвали на Западе реакцию, вынудившую власти сделать единичные демонстративные уступки. В сущности, они использовали часть, заблаговременно арестованных инакомыслящих, чтобы "выпустить пар из котла".

Вячеслав ИГРУНОВ был приговорен /за распространение литературы/ к "лечению" в психиатрической больнице обычного типа, хотя экспертная комиссия Института им.Сербского квалифицировала его /до Европейского Совещания/ как "особо опасного" и рекомендовала спецпсихбольницу.

Михаил НАРИЦА - писатель, ранее сидевший и в лагере, и в спецпсихбольнице, снова арестованный в ноябре 1975 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и направленный на психиатрическую экспертизу, был освобожден.

Пока не приводятся в исполнение уже вынесенные ранее решения об изъятии детей у верующих родителей /см. Документ № 5 Группы Содействия/.

Был разрешен выезд нескольким известным активистам еврейского движения, в течение длительного времени получавшим отказы.

Позднее Андрею ТВЕРДОХЛЕБОВУ был вынесен полностью незаконный, но с точки зрения властей "мягкий" приговор - 5 лет ссылки.

Валентин МОРОЗ, направленный на психиатрическую экспертизу в Институт им.Сербского, был предусмотрительно признан здоровым.

Еще раз подчеркиваем, что всё эти люди невиновны даже с точки зрения советского законодательства и их преследование потребовало злонамеренного толкования законов.

Аресты, психиатрические и другие репрессии в течение всего этого периода продолжались, захватывая инакомыслящих, по тем или иным причинам плохо известных общественности. Мы обращаем внимание на очевидность учета властями этого обстоятельства.

Приводим список инакомыслящих, репрессированных после подписания советским правительством Заключительного Акта. /Мы уверены, что это лишь небольшая часть подвергшихся репрессиям за это время./

1. Александр АВАКОВ, студент Свердловского университета /ст.70 УК РСФСР/.

2. Анатолий УВАРОВ¹, научный сотрудник Сибирского отделения, АН СССР - направлен в Институт имени Сербского за демонстрацию около-шведского посольства.

3. Юрий ЦАРЕВ, рабочий из Ленинграда /статья 190-1. УК РСФСР/.

4. Валерий ТИМОХИН - ст.70 УК РСФСР, помещен в Сычевскую спецпсихбольницу.

5. Александр СИЛЬНИЦКИЙ² /Краснодар/ - осужден за отказ от службы в армии, куда был призван после подачи заявления о выезде в Израиль.

6. Андрей МАТЬКО - статья 70. УК РСФСР, помещен в спецпсихбольницу /арестован до, помещен в больницу после Хельсинки/.

7. Павел БАШКИРОВ³ /Якутск/ - сотрудник музея. Арестован по ст.190-1. УК РСФСР.

8. Александр АРГЕНТОВ⁴ - 14 июля помещен в психиатрическую больницу № 14 г.Москвы. Это последний известный нам случай применения по политическим мотивам Инструкции о принудительной госпитализации в психиатрической больнице. [Группа располагает многочисленными материалами об отправке жалобщиков в психбольницы из приемных советских вышних инстанций⁵.

1. Сотр. Вычисл.центра, арестован в нач.апр.1976 (Хр.40:130).

2. Еврей, г.р.1953, арестован в Москве 20.10.75, осужден в Краснодаре 15.12.75 на 2г. ИТК (см. АС №№2296, 2441, Хр.38:74-75).

3. П.Е. Башкиров, работник Гос.музея изобразит.искусств. После обыска 11.12.75 был допрошен. Арестован в св. с попыткой навесить А.Твердохлебова в ссылку (см. Хр.38:88, АП, 26.7.76).

4. Православный, г.р.1951, о нем см. АС №№2602 и 2608.

5. В 2-ой полуц.копии - "советских инстанций".

3. Маневрирование властей в вопросах эмиграции

Примерно по той же схеме происходит маневрирование властей в вопросах эмиграции.

В первые месяцы после Совещания в Хельсинки официальные инстанции, занимающиеся вопросами выезда из СССР, просто игнорировали гуманитарные статьи Заключительного Акта. Ссылавшиеся на эту Декларацию слышали в ответ, что к выезду в Израиль она отношения не имеет, поскольку Израиль ее не подписывал, или что поскольку данная фамилия в Декларации не упоминается, то и незачем на нее ссылаться. Однако впоследствии по мере роста внимания Запада к проблеме прав человека в СССР этот подход был изменен. 16 февраля 1976 г. зам. начальника Административного отдела ЦК КПСС¹ на встрече с евреями, добивающимися выезда в Израиль, заявил, что советские власти намерены выполнять и выполняют свои международные обязательства, однако не наносят ущерба государству. Он подчеркнул, что при решении вопроса о воссоединении семей, равно как и других вопросов, связанных с правами человека, советские органы исходят из того, что "интересы государства выше прав человека".

Наконец, в июне начальник Всесоюзного СВИА Владимир ОБИДИН объяснил, что советские компетентные органы при выдаче разрешений на выезд из СССР будут строго руководствоваться Заключительным Актом Хельсинкского Совещания и давать визы только для воссоединения семей, а семьями, согласно Кодексу о браке и семье, они считают только супругов и их не состоящих в браке детей. Отказы из-за "недостаточной степени родства" становятся теперь столь же обычным явлением, как отказы "по секретности". Таким образом, Заключительный Акт Хельсинкского Совещания стал опорой для... ограничения эмиграции.

Нет нужды разъяснять лицемерность такого толкования Хельсинкской Декларации, гуманитарные статьи которой направлены на либерализацию эмиграционной политики, что подтверждается и обязательством участников Хельсинкского Совещания действовать в соответствии с целями и принципами Декларации Прав Человека и

1. Т.е. Альберт Иванов, нач. сектора Отдела админ. органов ЦК КПСС (о встрече см. АС №2528, Хр.40, а также газ. "Наша страна", 26.4.76).

Пактом о гражданских и политических правах, в которых прямо утверждается право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную. К тому же действия советских властей непоследовательны даже при их своеобразном толковании вопроса о воссоединении семей, так как имеются случаи отказов на выезд членам семьи, признаваемым таковыми советским Кодексом о браке и семье /см. Документ № 5¹ Группы Содействия/.

Необходимо подчеркнуть, что такое недопустимое истолкование Заключительного Акта, к которому теперь прибегают власти, делает невозможным выезд из страны советских граждан, желающих эмигрировать не ради воссоединения семьи, а по религиозным, политическим, национальным, профессиональным и другим мотивам. Число таких людей, по нашим сведениям, непрерывно растет.

В целом эмиграционная политика за последний год не изменилась к лучшему. Разрешение на отъезд нескольких известных отказников /в основном перед XXV съездом КПСС/² прикрывает возрастание общего числа отказников.

Широко разрекламированные изменения в процедуре подачи заявлений о выезде, незначительные сами по себе, к тому же практически не соблюдаются.

Вопреки положениям Хельсинкской Декларации возбуждение ходатайств о выезде по-прежнему ведет к изменению статуса ходатай и членов его семьи /увольнение с работы, исключение из института, призыв в армию и т.д./.. Именно в течение последнего года неоднократно использовался как средство борьбы с эмиграцией призыв в армию молодых людей после подачи ими заявления на выезд. Это привело к осуждению А.МАЛКИНА, Я.ВИНАРОВА, А.СИЛЬНИЦКОГО. Эта угроза висит над многими желающими эмигрировать из СССР молодыми мужчинами.

В течение последнего года заметно участились кампании в центральной и особенно местной печати против людей, выразивших желание покинуть Советский Союз.

Положение Хельсинкского Заключительного Акта об особом срочном рассмотрении и удовлетворении ходатайств о воссоединении семей от больных и старых людей полностью игнорируется властями.

1. Так в получ. копии. По-видимому, имеется в виду Документ №4 (см. с.12 ниже).

2. Напр. Александр Луни, который прибыл в Израиль 23.2.76.

4. Борьба властей против распространения разоблачительной информации

Советские власти усматривают чрезвычайную для себя опасность в распространении разоблачительной информации. Они справедливо полагают, что отсутствие независимой информации создает существенные трудности движению за гражданские права внутри СССР и лишает¹ его поддержки мировой общественности.

Власти всегда жестоко боролись против независимой информации, но, возможно, именно с конца 1975 г. они особенно остро почувствовали ее реальную силу, ее влияние на мировое общественное мнение. Поэтому, полностью игнорируя обязательства по развитию информационного обмена, подписанные в Хельсинки, и в соответствии со своим обычным отношением к обязательствам такого рода, советские власти предприняли ряд мер для затруднения информационных обменов.

Была прервана почтовая и телефонная связь многих людей, продолжавших обмениваться разоблачительной информацией друг с другом и с Западом. Но особенно тяжело отозвалось² это на политических заключенных и ссыльных.

Резко участились запрещения и без того редких свиданий политзаключенных с родственниками. Усилилось запугивание лиц, приезжающих на свидание. Во время свиданий пресекается любая попытка политзаключенного сообщить что-либо об условиях его жизни или даже рассказать о своих болезнях. Политзаключенный Владимирской тюрьмы Яков СУСЛЕНСКИЙ, здоровье которого настолько подорвано непрерывными карцерами, что в июне 1976 г. на свидание с женой он не смог выйти сам - его вывели под руки, пытаясь рассказать жене о своем здоровье, но контролер, присутствовавший при их встрече, запрещал ему это, грозя прервать свидание.

Предпринято наступление на право политзаключенных на переписку. Письма к ним и от них не передаются под самыми разными предлогами: якобы в письме употреблены "недопустимые выражения"

1. В 2-ой получ. копии - "лишает".
2. В 2-ой получ. копии - "отразилось".

или в нем содержится "скрытый смысл". Часто письма бесследно исчезают по дороге к адресату.

Чрезвычайно ужесточилась цензура переписки. Уже упоминавшемуся политзаключенному Владимирской тюрьмы Якову СУСЛЕНСКОМУ было возвращено его письмо к жене, чтобы он исключил из текста жалобы на состояния здоровья. Некоторые политзаключенные в знак протеста отказались писать письма /Кронид ЛЮБАРСКИЙ, Владимирская тюрьма/. Все это привело к перерывам в почтовой связи с узниками совести. Так, мать Владимира БУКОВСКОГО /Владимирская тюрьма/ восьмой месяц не имеет от него писем и не может выяснить, получает ли он ее письма¹. Мария ГЕЛЬ, жена Ивана ГЕЛЯ /Мордовский лагерь №1/ 3 месяца не получала писем от мужа. В апреле-мае не пришли письма от Вячеслава ЧЕРНОВОЛА /Мордовский лагерь/ и т.д.

За последний год участились и стали еще более опустошительными обыски во всех политлагерях и во Владимирской тюрьме. В лагере № 1 /Мордовия/ досмотр личных вещей стал проводиться дважды в неделю регулярно /раньше - от случая к случаю/. Изымаются рукописи, стихотворения, рисунки, выписки из материалов судебного дела и копии жалоб в официальные инстанции - ради того, "чтобы они не были опубликованы на Западе". Политзаключенному Паруйру АЙРИКЯНУ, у которого изъяли копию письма в Президиум Верховного Совета СССР, начальник по режиму КРИВОВ заявил, что если это письмо появится в западной печати, то против АЙРИКЯНА заведут новое дело². За попытку передачи информации "на волю" получили карцер политзаключенные Владимирской тюрьмы Георгий ДАВИДОВ, Витольд АБАНЬКИН, Бабур ШАКИРОВ, Владимир БАЛАХОНОВ. За передачу информации на волю угрожали новым сроком Семену ГЛУЗМАНУ /Пермский лагерь № 35/. Официальные предупреждения КГБ были сделаны Василию СТУСУ, Вячеславу ЧЕРНОВОЛУ и Борису ПЭНСОНУ /Мордовские лагеря³/.

Еще раз обращаем внимание на то, что перекрытие каналов гуманитарной информации является грубым нарушением буквы и духа Заключительного Акта.

1. Впервые с 28.1.76 Н.Буковская видела сына 19.8.76 (см. ДПА, 23.8.76).
2. Об этом см. Хр.40:89. 3. Стуси Черновой в лаг. №17 4.4.76 согл. Хр.40:90; Пэнсон в лаг. №3 (послед. упоминание 10.10.75 - АС №2289).

5. Несовместимость между законами страны и подписанными конвенциями

Одним из источников скептицизма относительно будущего прав человека в СССР является отсутствие каких-либо тенденций к приведению советского законодательства в формальное соответствие с международными конвенциями по правам человека, на которые, в частности, ссылается Заключительный Акт.

Правда, нравы, в принципе, могут в конце концов оказаться лучше формальных законов страны, но при существующей жестокой практике властей, сильно влияющей на нравы, на это надеяться трудно.

Некоторые несоответствия между советскими законами и международными конвенциями носят принципиальный характер, отражая узловые моменты в структуре власти в СССР.

Так, статья 126 Конституции требует, чтобы КПСС составляла "руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных". Это противоречит конвенциям № 87, 98 и 11 о праве на ассоциацию, ратифицированным Советским Союзом¹. Согласно указанной статье Конституции, ни рабочие, ни крестьяне, ни, скажем, научные работники не имеют права образовывать какие-либо профессиональные организации /не говоря уже о политических/ для защиты своих интересов вне государственных профсоюзов, руководимых Коммунистической партией. Поэтому ни одна категория трудящихся не имеет независимых от руководящей партии представителей, формулирующих интересы этой категории, а люди, лишаемые работы по идеологическим мотивам, не могут рассчитывать на поддержку своих товарищей по профессии.

Другой пример - статья 52 Кодекса о браке и семье РСФСР² и соответствующие статьи в Кодексах союзных республик/. Эта статья обязывает родителей "воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма". Статьи 59-64 регламентируют порядок лишения родительских прав и отобрания ребенка, в частности в связи с невыполнением указанной выше обязанности, что находится в вопиющем противоречии и с текстом Заключительного Акта, и с Всеобщей Декларацией прав человека.

1. Три конвенции Ген. Конференции МОТ /продолж. см. с. 13 ниже/.
2. Текст кодекса см. в "Вед. ВС РСФСР", 7.8.69, №32, ст.1086.

Противоречат Заключительному Акту /в части, касающейся прав человека/ и другим конвенциям статьи 70 и 190-1 УК РСФСР /и соответствующие статьи в кодексах союзных республик/.

6. Деятельность Группы Содействия Выполнению Хельсинкских Соглашений

Основываясь на опыте прошлого, советские инакомыслящие вначале скептически относились¹ к возможным результатам Европейского Сопещения, не без основания опасаясь, что власти имеют в виду использовать его для самоукрепления. Первые месяцы после Сопещения, казалось, подтверждали² эти опасения. Но со временем обнаружилось, что все чаще люди, испытывающие давление по идеологическим, политическим, национальным и другим сходным мотивам, стали ссылаться в своих жалобах, направляемых властям, на гуманитарные статьи Заключительного Акта. Разумеется, власти в лучшем случае игнорировали ссылки такого рода. Но протесты мирового общественного мнения, со ссылками на Заключительный Акт показали, что он может служить правовой опорой в этой борьбе. Исходя из этого, 11 участников движения за права человека в СССР 12 мая 1976 г. создали Общественную Группу Содействия выполнению Хельсинкских Соглашений³. В течение последующих двух месяцев Группа передала общественности и Главам правительств, подписавших Заключительный Акт, пять информационных документов о нарушениях его гуманитарных статей:

1. О преследовании Мустафы ДЖЕМИЛЕВА /18 мая 1976 г./.
2. О нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телефонной связи /27 мая 1976 г./.
3. Об условиях содержания узников совести /17 июня 1976 г./.
4. О разделенных семьях, добивающихся воссоединения /17 июня 1976 г./.
5. Репрессии⁵ против религиозных семей /17 июня 1976 г./.

Кроме того, от имени Группы Содействия было передано несколько обращений, с просьбами образовать международные комиссии.

1. В 2-ой получ. копии - "отнеслись".
2. В 2-ой копии - "подтвердили".
3. См. АС №2542.
4. См. АС №2591, 2543, 2598 и 2604 соотв.
5. В 2-ой получ. копии - "О репрессиях".

/по поводу информации № 1 и № 3, а также по поводу помещения Валентина МОРОЗА в Институт имени Сербского на психиатрическую экспертизу¹/.

К сожалению, нам неизвестны отклики на наши обращения по поводу информации о ДЖЕМИЛЕВЕ и об условиях содержания узников совести. Валентин МОРОЗ, как известно, не был направлен в спецпсихбольницу, и в этом решающую роль сыграли усилия мировой общественности.

Основной трудностью в работе Группы является не только получение информации /мы сознаем, что нам становится известной лишь незначительная часть нарушений гуманитарных статей заключительного Акта/, но и передача документов Главам правительств. На документы, отправленные послам соответствующих правительств в Москве заказными письмами с уведомлением о вручении, мы не получили уведомлений о вручении.

22 июля 1976 г.

Москва

Л. АЛЕКСЕЕВА

А. ГИНЗБУРГ

П. ГРИГОРЕНКО

А. КОРЧАК

М. ЛАНДА

А. МАРЧЕНКО

Ю. ОРЛОВ

В. СЛЕПАК²

А. ЩАРАНСКИЙ³

1. См. АС №2545.

2. Владимир Слепак, по-видимому, - новый член Группы.

3. Соотв. Людмила, Александр, Петр, Александр Мальва, Анатолий, Юрий, Владимир и Анатолий.

/Продолж. со с.11 выше/

/1./ №87 - "Относительно свободы ассоциации и защиты права на организацию от 17.6.48, №98 - "Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров" от 8.6.49 и №11 - "Относительно прав на ассоциацию и объединение трудящихся в сельском хозяйстве" от 25.10.21, - все ратифицированы През. ВС СССР 6.7.56 и вступили в силу для СССР 10.8.57.